Джоффри проснулся и забился в кровати, после чего запутался в простынях и скатился на пол. Его приглушённый крик вынудил Пса ворваться через дверь и встать над принцем с кинжалом, пытаясь высвободить того из простыней и одновременно защитить от возможного убийцы.

— Что за… — пробормотал Клиган, залепив сильную пощёчину кричащему Джоффри, достаточную для того, чтобы тот сфокусировался на Псе.

Как только принц осмотрелся вокруг, он стал разглядывать свои руки, медленно сгибая и разгибая их.

— Спасибо, Пёс… — прошептал Джоффри, вставая, а после сел на кровать, прикасаясь к своей снова целой коже.

Он вспомнил, как жгучая агония сгорающей плоти сменилась знакомыми муками Пурпура.

Что бы я ни делал, в конце концов всё скатывается в бездну…

Возможно, моя ошибка в отклонении от проверенного пути.

Джоффри кивнул себе, на что Пёс отреагировал настороженным взглядом. Лучше повторить всё в точности как в первый раз… любые отклонения от пути ведут к верной смерти… и Пурпуру.

Последняя мысль заставила его вздрогнуть. После каждой следующей смерти терпеть муки Пурпура не становилось легче, вообще говоря, Джоффри готов был поклясться, что становится только хуже. Его сильно терзало собственное бессилие как-либо наказать уже известных ему предателей, но сейчас Джоффри предпочёл бы заняться чем угодно, лишь бы не сталкиваться вновь с проклятым Пурпуром.

***

Следующие дни Джоффри проживал точно также, как и в его первой жизни, про себя он называл это «нормальным ходом событий». Принц считал, что сейчас это единственный способ сохранить положение относительно стабильным и избежать всей той адской боли. Вестерос со временем всё больше и больше походил на смертельную ловушку, где любой неверный шаг может привести к болезненной смерти и ещё худшему — духовным пыткам после неё. Иногда он поражался тому, как же он, чёрт возьми, зашёл так далеко в своей первой жизни? Может первая была исключением, а все остальные жизни как раз более нормальными? Эта вереница мыслей чуть было не пошатнула здравомыслие Джоффри (которое и так еле держалось), поэтому он решил поменьше думать об этом.

Из-за отсутствия каких-либо серьёзных изменений поездка на север пошла по большей части как обычно, за исключением двух деталей. Первой были тренировки с оружием. Пусть в его прошлой жизни он и не проиграл в поединке, но, как ни посмотри, битва была просто унизительной — на весь бой король оказался задержан одним единственным солдатом Тиреллов, что было абсолютно неприемлемым. Кроме того, тот солдат нанес ему отвратительные раны, от которых Джоффри скорее всего бы скончался… если бы позже они его не сожгли…

Принц вздрогнул от воспоминаний о языках пламени, сначала слегка облизывающих его кожу, но позже поднимающихся всё выше и выше…

Таким образом он снова взялся за тренировки с Псом, и результаты пусть и слабые, но были,

теперь он мог выдерживать около четырёх парирований в схватках, что якобы для Клигана были «на пределе», впрочем, Джоффри сильно сомневался, что тот сражался с ним на полном серьёзе во время этих занятий. Хотя его устраивало и это, даже используя полный комплект смягчающих доспехов, после тренировки, принц чувствовал себя комком боли и дерьма.

Второй же измененной деталью были редкие беседы с его дядей-предателем Тирионом. Его старое «Я» скорее всего поразилось и ужаснулось бы и этому. Но после их совместной битвы во время Падения Королевской Гавани… (ну, скорее второго Падения Королевской Гавани, по всей видимости Красный Волк лишил Тириона головы у чардрева Харренхола ещё раньше, поэтому он не был там, когда… Хрясь… Хрясь… Хрясь…)

— Племянник? — спросил его дядя, сбитый с толку. Внезапно Джоффри понял — он снова уставился в стенку шатра, после чего быстро встряхнул головой.

— Не бери в голову, ты ведь рассказывал мне о плаваниях за Нефритовым Морем? — сказал он ему. Бес смотрел с долей любопытства, на каплю большего чем обычно, но быстро продолжил рассказывать об исследованиях за Нефритовым Морем и о том, как мало выживает после нападений ужасных монстров и болезней, скрывающихся на краю известного мира. Оказалось, что если потратить время и послушать его, то Бес рассказывал необычайно интересные и захватывающие истории, причём делал он это одновременно и поучительно, и забавно. Ещё кое-что сильно поразило Джоффри, когда он пытался… совместить два различных мнения о его дяде.

Та абсолютная храбрость, которую он проявил, разговаривая с ним и помогая ему успокоиться во время атаки Станниса. Это обстоятельство беспокоило Джоффри, поэтому он решил узнать получше своего дядю и потенциального убийцу. Однако это лишь усилило сомнения Джоффри. Если он не пытался оскорбить или поддеть Беса, а просто садился и слушал, то принц осознавал, что тот и в самом деле может рассказать многое обо всём на свете. Может даже Бес был верховным мейстером в какой-нибудь из своих прошлых жизней?

Но эта перемена из остроумного дяди в потенциального цареубийцу лишь сильнее встревожила Джоффри. Он же не вынудил Беса своими действиями невзлюбить его настолько сильно… не так ли?

— Есть в тебе что-то очень дурное, Джоффри.

Он вновь проигнорировал голос Эддарда Старка.

***

В основном принц проводил свое время в Винтерфелле переигрывая прошлые события, что оказалось необычайно сложно. Его собственное вечное нытье и насмешки, которыми была полна его первая жизнь, теперь надоедали и утомляли его самого. После того, как он был несколько раз задушен Душителем, распотрошён мечом, раздроблен до самой последней косточки своего тела, задушен вновь и заживо сожжен… некоторые вещи перестали казаться столь стоящими внимания. Тем не менее, изменение пути означает смерть, лишь поэтому он продолжал это. Теперь принц жаловался на то, что сир Родрик и Бран Старк используют настоящие мечи, хотя сейчас это было лицемерием. Впрочем, на самом деле, он куда больше предпочитал поединки с тренировочными мечами, при этом будучи полностью закованным в смягчающие доспехи. Тренируясь без них, Джоффри ощущал себя одним большим комком боли. А делать это же с настоящей сталью было бы просто… идиотизмом.

Бран Старк, как и всегда, падал с Разрушенной Башни, и Джоффри предполагал, что он

должен был отправить того убийцу ещё раз попытаться избавиться от него (и потерпеть неудачу) … позже, оправдание для этого промаха казалось ужасно глупым… он злился на Брана просто для… вида…?

Если ему удастся пережить свою свадьбу в этот раз, он непременно придержит своих наёмных убийц для более актуальных проблем на нынешнее время, будь то Старки или нет. Но всё же, он был доволен, когда они покинули Винтерфелл. Джоффри прикинул, что он был убит, или же был убийцей больше, чем половины Старков… вообще всем им лучше оставаться в своём снежном аду. К сожалению, они опять же взяли двух девчонок на юг, он снова вступил в конфликт с Арьей, поиздевавшись над каким-то плебейским ребёнком, а также был укушен крупным волком.

***

События развивались, проходили недели… и Старк сделал свой ход. Глядя назад в это прошлое, ему все это казалось постановкой. Растущее напряжение, дуэль с его дядей Джейме на улицах, смерть его отца во время охоты… это было жутко, будто всё происходящее вело лишь к погружению его королевств в хаос и войну… Впрочем он понимал, что это лишь иллюзия. Всего один неправильный выбор может вывести (и выведет) всё из-под контроля, а он вновь будет избит до смерти психованным волком или же станет топливом для какого-нибудь миленького костерка. Опять же, лучше не рисковать.

Его охватила своего рода… апатия? Каждый танцевал под мелодию судьбы, и только он имел возможность изменить что-либо. Это должно было бы заставить его чувствовать себя столь же могущественным, словно бога, но после всего случившегося он лишь ощущал тяжкое беспокойство, задумываясь о том, насколько же всё может пойти не так.

Старк вошёл в помещение, сопровождаемый своей дружиной и золотыми плащами, а Джоффри же попытался вспомнить, что он говорил в тот раз.

Все с напряженно смотрели друг на друга, воины держались за рукояти мечей и древки копий, медленно передвигая ноги, вставая в стойки, готовые к любой внезапной вспышке насилия… и Джоффри чертыхнулся.

— Преклонитесь перед своим королём, лорд Старк, и вы сможете мирно вернуться на свои земли на Севере, — угрожающе произнесла его мать.

— Я желаю, чтобы моя коронация состоялась через… — чёрт возьми, это было две недели или одна? Думай, чёрт возьми.

Его мать и Старк смотрели на него, пока он размышлял.

Бляяяять… не через месяц же… правильно…? Нет, я уверен…

Всё больше и больше лиц поворачивалось к нему, пока он сосредоточенно рылся в своих воспоминаниях. Не пойдёт же всё в пекло, если он просто скажет не те слова… ведь так?

Хрясь… Хрясь… Хрясь

Старк выглядел слегка озадаченным, пока Джоффри в напряженной сосредоточенности перебирал свои воспоминания, пытаясь вспомнить, и сир Барристан оглянулся, чтобы удостовериться в том, в порядке ли тот.

— Хххмммммм пошло оно. «Неделя», —наконец произнёс он.

Длинная пауза слегка ослабила напряжение в комнате, и солдаты неловко посмотрели друг на друга.

Джоффри почесал свою голову.

— Я желаю, чтобы моя коронация состоялась через неделю? — вроде бы спросил он, качая головой. — Арх.! Чёрт возьми! Тогда было две недели! Да, через две недели! — добавил он.

Старк странно на него смотрел, пока тот пытался высказать свою часть.

— Хорошо… продолжайте! — настойчиво произнёс Джоффри. Он же не испортил всё… он… ведь?

Вот чёрт — вот чёрт — вот чёрт

Старк словно бы встряхнул головой, доставая пергамент из своего кармана.

— Сир Барристан, никто в этой комнате не сомневается в том, что вы человек чести, — сказал он, передавая мужчине письмо.

Дааааааааааааа!

Дружинники Старка были уже мертвы, когда Джоффри с облегчением опустился на свой трон.

***

Джоффри приходилось сдерживать себя, чтобы не сорваться в пляс и не начать петь, пока он бесцельно прогуливался по нижним уровням Красного Замка. «Всё просто отлично! И если повезёт, то остальные дома Вестероса будут следовать своему пути, всё будет так, как и должно быть», — думал он, проходя мимо ржавых ворот у Башни Десницы.

Внезапно он почувствовал движение за спиной. В один миг, твёрдо вбитые рефлексы (в основном вбитые желанием не быть заколотым в спину в Битве у Черноводной или во время Падения Королевской Гавани) заставили его развернуться, одновременно обнажая свой надежный меч.

Позади него оказалась Арья Старк, с покрасневшим и заплаканным лицом она смотрела на него, сжимая какую-то короткую рапиру… покрытую кровью.

Чтоб тебя… судьба?

Теперь всё рискует пойти наперекосяк.

— Я ничего не видел, ты ничего не видела, — сказал он ей, делая шаг назад и успокаивающе поднимая руки. Прошу, просто уходи, прошу, просто уходи, прошу, просто уходи.

Арья, казалось, сделала шаг назад… а затем взвизгнула и, словно кошка, бросилась прямо на Джоффри.

«Маневрируй», — прорычал Пёс в его голове, когда Джоффри начал парировать атаки.

Вот чёрт… Парирование… Если она умрёт… Парирование… Красный Волк придёт за мной…

Парирование…

Каким-то чудом отбив последний удар, Джоффри смог отбросить её меч в сторону и со всей силы ударить в лицо… это был любимый приём Пса. Она отлетела в сторону и ударилась головой об колонну, упав на землю без сознания.

Отлично… я в полной заднице.

Он попробовал проверить пульс, как проклятый всеми Бес показывал ему. Вроде она была жива. В Красном Замке. Ещё одна разменная монета в совершенно некомпетентных руках его семьи… Они наверняка найдут для неё какое-нибудь безусловно важное применение…

Они не испортят всё ещё раз, не так ли?

«Как же я устал», — прошептал голос в голове Джоффри.

***

Джоффри шагал из стороны в сторону в одной из тёмных, сырых пещер, что пронизывали Красный Замок. «Подумать только, Таргарианы должны были бы давно заткнуть все дыры в своей главной крепости», — думал он, не испытывая ни капли почтения.

Он шагал, и шагал, и шагал.

— БЛЯТЬ!.. ДЕРЬМО!.. «ТИТЬКИ!» —говорил он, последняя часть пришла из лексикона Беса.

Серый холмик перед ним зашевелился, после от него раздался стон.

Маленькая, грязная головка выглянула оттуда, осматривая веревки, которыми она была обвязана.

— Ты! — он развернулся к Арье. — Да ты хоть представляешь, что ты натворила! Нет?! Вот ты бы хотела, чтобы тебя использовали как растопку в огненном представлении на церемонии коронации Станниса?! — выкрикнул он с неожиданным сарказмом, о котором сам Джоффри и не подозревал.

— …ха? — выразительно произнесла Арья.

— Хотела бы ты оказаться в роли мешка с костями, которые крошат молотками в костяную муку?! — крикнул он, усевшись перед ней и тяжело задышав.

— …ухм, — хмыкнула Арья, переминаясь, скорее всего делая попытки выбраться из верёвок.

— Слушай сюда, глупая сучка Старков! Вот как мы поступим! Я освобожу тебя, а ты пойдёшь и сделаешь то, что собиралась сделать до того, как мы встретились… ладно?! — сказал он так, что это больше походило на просьбу.

— То, что… я собиралась? — недоуменно вопросила она, встряхивая головой в непонимании.

— Да! Это… ты ведь помнишь, что это было, да? — поинтересовался Джоффри.

— Я-я просто хотела сбежать! — ответила она, с яростью смотря на него.

Он изменил события. Теперь если просто отпустить её, она будет поймана ещё до того, как

покинет Красный Замок.

О боги…

***

Крытая повозка со скрипом катилась к внутренним воротам Красного Замка.

— Стоять! — выкрикнул один из красных плащей, останавливая лошадей, и зашагал к сиденью возничего. — Приказом матери-королевы всё движение… Ваша светлость?! — ошеломлённо спросил он.

— Дай мне проехать, именем твоего короля… — приказал Джоффри с сиденья возничего, качая головой.

— К-король Джоффри! Не узнал вас! Сейчас же открыть ворота! — крикнул гвардеец.

Джоффри лишь ещё раз качнул головой и вздохнул.

***

«А ведь до сегодняшнего дня я никогда не интересовался тем, как управлять повозками», — эта исключительно полезная мысль проскочила у Джоффри, пока повозка с грохотом неслась по улицам Королевской Гавани — лошади полностью вышли из-под контроля.

«Боюсь, что, если я сейчас умру, мне будет настолько стыдно, что я уже не проснусь», — беспечно думал он, когда торговцы овощами разбегались с его пути, после повозка врезалась прямо в лоток с рыбой.

Волею судьбы, Джоффри не умер, его всего лишь выбросило вперёд, и он ударился об стену ближайшего дома.

Группа разозлённых простолюдинов собралась вокруг повозки, пока Джоффри поднимался с земли, баюкая сломанную руку, что болталась плетью. Он, спотыкаясь вернулся к повозке.

— Слушай, ты можешь оставить лошадей себе, только ЗАТКНИСЬ! — крикнул он на владельца лотка с рыбой. Ему следовало бы нанизать его на меч, как одну из его рыбин, но первая жизнь научила его, что лучше трижды оскорбить, но не размахивать мечом, и избежать восстания. Нет уж, спасибо, прямо сейчас ему не нужно восстание.

Он открыл заднюю дверцу кареты уцелевшей рукой и своим мечом разрезал верёвки опутывающие Арью.

— Просто делай… то, что думала сделать… — сказал Джоффри, бросив ей рапиру и осторожно сделав шаг назад. Арья молча смотрела на него.

— Почему? — задала она простой вопрос со странной смесью благодарности и недоумения. Смотря на её выражение лица, Джоффри чувствовал в себе необычную гордость.

— Иди, — сказал он, развернувшись и зашагав прочь. Ему было приятно от того, что его оценили на этот раз…

Затем он вспомнил, что ему нужно сделать с лордом Старком.

Джоффри вздохнул. Вряд ли она будет также благодарна, когда он отрубит ему голову…

Парень подумал о том, что ему предстоит сделать. Кровь предателя, вытекающая из отрубленной головы…

«Есть в тебе что-то очень дурное, Джоффри», — услышал он у себя в голове шепот умирающего лорда Старка. Он отбросил эти мысли прочь.

***

Тот же самый гвардеец вытянулся, открыв ворота Красного Замка… и чуть не закрыл их от ужаса, увидев своего короля.

— Ваша све…?

— Ни. «Слова», —произнёс Джоффри хромая через ворота, придерживая свою бесполезную руку и в общем выглядя жалко.

Лучше бы оно того стоило. Если же всё опять пойдёт прахом, я уже не знаю, что тогда делать…

***

Все молчали, народ ждал решения своего короля. Шокирующее откровение, измена лучшего друга покойного короля казалась невероятной…

Джоффри помялся, ухаживая за своей уже перевязанной рукой, пытаясь скрыться в тени своего кресла, но потерпев неудачу. День выдался жарким и Джоффри медленно поджаривался под полуденным солнцем.

Все смотрели на него. Ох, точно, мой черёд.

— Королевским правосудием… — начал он… Что же именно то тогда сказал…?

Только не это дерьмо ещё раз.

Он устало вздохнул. Я просто хочу прилечь…

— Правосудием… ах, к чёрту. Сир Илин, снесите ему голову, — приказал он. Он раздражённо прикрыл свои уши в ответ на вскрик падающей в обморок Сансы, в момент, когда голова лорда Старка была отрублена, его мать ворчала, пока девчонка пыталась пробиться к своему отцу и остановить неизбежное.

Джоффри почувствовал, что он…

Устал.

— Пошли, Пёс, — сказал он, вставая, и направился к своей лошади.

***

Читая сообщения, доставляемые воронами, Джоффри с тревогой следил за ходом «Войны Пяти Королей», которую назвали так незадолго до его первой смерти. Он впервые почувствовал стыд за свои действия, когда войска Станниса стучали в двери. Из Красного Замка прибыл посыльный и передал, что его мать хочет увидеть его, но парень не мог решиться, как ему

поступить.

— Джоффри, если ты не будешь сражаться за них, то почему они должны сражаться за тебя?! — воскликнул Бес, жестами показывая на солдат, что отовсюду наблюдали за ними, эхо взрывов дикого огня разносилось над городом и гаванью.

Его не так волновали солдаты… но он не хотел, чтоб его видели трусом. То, что случилось в первый раз… быть неспособным защитить собственную столицу, означало позор для монарха государства. Но альтернатива подразумевает создание нового пути… а это имеет последствия.

Огонь нетерпеливо рвется к его лицу, поглощая тело, словно горящую древесину…

Нет, этого не повторится!

— Мне… мне жаль, дядя, — сказал он, удивлённый тому, что ему действительно было жаль.

— Сир Борос, сир Мерин, вы будете представлять короля во время битвы… Удачи, — говорил он, спускаясь по лестнице. Пока он шёл с посыльным обратно в Красный Замок, он чувствовал, взгляды солдат, направленные ему в спину. Он хотел закричать им, что это единственный возможный вариант! Хотел заставить их страдать, за то, что они вынудили его почувствовать себя трусом!

У меня нет другого выхода. Только так возможно выжить.

***

Лишь когда прибыли Тиреллы (и не начали вырезать золотых плащей), Джоффри смог выдохнуть с облегчением. Станнис был разгромлен, а Ланнистеры победили. Ему пришлось терпеливо наблюдать за тем, с какой помпезностью прибыл его дед, но это того стоило. Всё это того стоило.

Куда менее приятным было наблюдать за событиями следующего утра. Смотреть на то, как Тайвин въезжает в Тронный Зал на грёбаной лошади было выше его сил. Почему на лошади? Несмотря на всю его серьёзность и суровое поведение, его дед имел талант к драматизму, а размер его самолюбия точно превосходил размеры вышеупомянутой лошади.

Когда он вошёл, Джоффри провозгласил:

— Я, Джоффри из дома Баратеонов, первый этого имени, законный Король Андалов и Первых Людей, Лорд Семи Королевств и Защитник Государства, провозглашаю моего деда, Тайвина Ланнистера, Спасителем города и Десницей короля!

Произнесено это было с большим трудом… При всей его доблести, Тайвин так и не помог во время контратаки. Армия Западных земель всё ещё находилась в Харренхолле, с ужасом наблюдая за действиями Молодого Волка. Кто действительно сделал всю работу, так это Тиреллы и конечно же Бес, переломивший ход битвы, чего никто не признал.

Когда надменный ублюдок отошёл, любезно произнеся: «Благодарю, ваша светлость», оставляя за собой лошадиное дерьмо по всему полу, Джоффри вызвал Бейлиша и наградил его Харренхоллом, как и в прошлый раз. Джоффри был искренне удивлён тому, что кто-то может выглядеть настолько безобидным, при этом обладая таким большим влиянием. Также он не забыл, что в другой жизни, Бейлиш организовал альянс и брак Тиреллов… с Красным мать его, Волком.

Лучше ему не вставать на его пути и оставаться в Харренхолле.

Единственной положительной стороной во всём этом стала его награда, Маргери. Конечно, они повторили весь спектакль также, как и в тот раз. Лорас провозгласил, что Джоффри женится на Маргери, в качестве награды за его помощь Ланнистерам в трудную минуту. Его мать и верховный мейстер Пицель устроили неплохое представление для придворных, обсуждая возможность расторжения помолвки с Сансой, в соответствии с законом и волей богов. И так, без малейшего труда, он разменял по большей части бесполезную и наивную Сансу, на куда более подходящую ему Маргери.

***

Последующие дни и недели были куда приятнее, с ним была Маргери, ставшая его невестой. Она всегда говорила подходящие слова, восхваляла его, и преклонялась пред волей своего короля, в моменты, когда это было уместно. Безусловно, она была идеальной королевой, со своей грацией и красотой, а также, в отличии от Сансы, она не выглядела целыми днями так, словно была готова в любой момент расплакаться.

Однако… Казалось, что она была излишне настойчивой, пытаясь увести его от некоторых решений и привести к другим. После пары бесед с ней Джоффри обнаружил, что… принял решение, с которым не был согласен ранее. Это начинало беспокоить. Также, он не помнил, чтобы она вела себя так в его первой жизни… или же причина в нём? Неужели он каким-то образом изменил происходящее, хотя практически следовал по тому же самому пути в этот раз?

Вопросов становилось всё больше…

По большей части дальше всё шло «нормально»: Красная Свадьба, бегство Станниса на Север, а также другие малозаметные события. Он почувствовал, будто камень свалился с его плеч, когда произошла Красная свадьба. Теперь зная, что угроза, связанная с Красным Волком, разрешилась, он практически готов был простить своему деду его дерзость. Практически.

По мере приближения дня его свадьбы, приступы страха, которые раньше в основном шли у Джоффри на спад, начали беспокоить всё чаще. Сны о том, как его сжигают заживо и отравляют, не давали ему нормально спать, а его беседы с Маргери, казалось, делали только хуже. По неясной причине он был слегка более напряжён при разговорах с ней в эти дни…

***

Наконец-то, этот важный день наступил. Джоффри с трудом удалось удержать свой завтрак в желудке, пока ему приходилось принимать подарки гостей и пожелания ему всех возможных благ. Однако, Джоффри замечал, что они смотрят на Маргери с чем-то вроде… жалости? Когда гости замечали его взгляд на них, то быстро отворачивались, и пытались побыстрее скрыться от его взора.

Лучшим подарком, как и всегда, стал великолепный меч из валирийской стали, переплавленный из оружия предателей… Вдовий Плач, — так он назвал его ранее и так же он поступил и сейчас, — был одновременно и прекрасен, и смертоносен. Джоффри, помнится, думал, какой же это позор, что он даже не опробовал его в битве… однако теперь же считал иначе. Поле боя — ужасное место, куда он точно не желает возвращаться.

В момент, когда Бес подарил ему свою книгу, Джоффри был готов снова разорвать её в клочья.

— «Жизнь четырёх королей», ваша светлость. Та книга, которую должен прочитать каждый король, — сказал Бес, вручая ему огромный, разукрашенный фолиант, под аплодисменты других гостей.

Вставая, чтобы разрубить её на части, король замешкался. В этой жизни Джоффри чаще разговаривая с ним, поэтому он понял, что ум чёртового Беса, был острее валирийской стали. У него появилась сильная зависть, быть умнее короля…

«Уважение и Зависть… ха, старый Джоффри должно быть удивился бы подобным чувствам, — думал он с иронией. — К чёрту, если он смог прочитать это, то и я смогу».

Поэтому он просто улыбнулся, и кивнув, принял книгу. Он прочитает её в другой раз, в конце концов, там может оказаться что-то полезное, а если и нет, то он сможет раскромсать её позже.

«Обед проходит так же, как и в тот раз», — думал Джоффри. Хотя его воспоминания о том дне были далеки от идеала. Он едва пригубил вино из кубка, лишь слегка намочил губы, он непрерывно следил взглядом за Бесом. Дерьмо, нужно поиздеваться над ним, как в тот раз. Он чуть было не забыл об этом!

Когда он вылил вино из кубка на Беса, и затем продолжил издеваться над ним самым отвратительным образом, Джоффри даже ощутил слабый приступ вины, но безжалостно подавил его. В конце концов, именно этот человек убил его.

Пока Бес искал кубок под столом, принесли огромный пирог. Осторожно, в этот раз осознавая, как он в прошлый раз был близок к тому, чтобы отрубить собственную руку Вдовьим Плачем, он разрезал пирог. Голуби, вылетевшие из него, произвели на него куда меньшее впечатление, он знал о них… хотя их окровавленные останки… словно бы возбуждали Джоффри, пока он смотрел на них. Когда кровь пропитала часть пирога, Джоффри почувствовал довольство за себя.

«Есть в тебе что-то очень дурное, Джоффри», — произнёс мертвец в его голове.

— Заткнись, Старк! — выкрикнул он, чуть ли не выбросив меч. Ошеломлённая тишина, накрывшая толпу, заставила его нахмуриться, он повернулся назад. Время положить конец спектаклю подлого Беса!

— Бес, ты ведь мой подчаший! Наполни кубок! — приказал он. Бес выглядел униженным и чуть ли не… обиженным? Он не помнил такого… затем тот взял кубок, стоявший рядом с Оленной Тирелл, налил вино и протянул ему.

Джоффри ощутил, как его дыхание участилось, момент его первой смерти приближался. Настал момент истины. Не приняв чашу, он уставился на Беса.

— Ты выпьешь его! — холодно сказал он, смотря в глаза предателю. Бес смотрел в ответ, с настороженностью и недоумением. — ПЕЙ! — проревел парень, положив руку на рукоять меча.

Бес знает, что умрет, если выпьет, поэтому Джоффри был готов к чему угодно, как он сам признавал, его дядя не был обделен храбростью. Вполне возможно, что он попытается убить короля прямо сейчас, осознав, что его раскрыли. Ему стоит вызвать королевскую гвардию, чтобы задержать его и…

— Конечно, — произнёс он, натянуто улыбнувшись. — Я никогда не отказываюсь от дармовой

выпивки! — выкрикнул он, опустошая кубок в один глоток.

Какого…

Джоффри неверующе уставился на Беса, отравившего самого себя.

— Дядя… почему? — глупо спросил он.

Тот поднял свои брови.

— Почему что?

Итак, похоже я изменил события, по своей воле или же случайно. Вероятно, Бес планирует убить меня позже, или же…

Кашель! Его дядя захрипел.

— Не припоминаю того, чтобы «Бравосский Янтарь» был таким кислым! — проговорил он, сморщив нос.

Медленное, жгучее осознание проносилось пронеслось в голове Джоффри, пока он смотрел на то, как его собственный дядя умирает.

Это был не он.

… он кашлял… кашлял снова и снова, пока Джоффри смотрел на свои собственные руки в непонимании.

Беса выставили козлом отпущения.

Его дядя рухнул на пол, его лицо медленно сменяло свой цвет на уродливо пурпурный, а руки царапали шею. Люди начали кричать, но никто из них и не думал звать на помощь, в отличии от момента, когда умирал сам Джоффри.

Парень встряхнул головой.

— Кто-нибудь, приведите верховного мейстера! Ваш король приказывает вам! — выкрикнул он. — Д-дядя… держись! — тщетно сказал он, не в силах как-либо помочь.

Его дядя Джейме внезапно выскочил из толпы и, резво добежав до них, припал на колени перед Бесом.

— ТИРИОН! ДА ГДЕ ЖЕ ВЕРХОВНЫЙ МЕЙСТЕР! — пронзительно ревел он, отчаянно встряхивая Беса.

Но всё это было бесполезно. В последний раз булькнув, Бес безжизненно обмяк.

Джоффри пристально всматривался в происходящее вокруг, придворные, а также все остальные, глупо смотрели на происходящее перед ними. Хотя никто, за исключением его дяди Джейме, не выглядел сильно обеспокоенным этой жуткой смертью, в действительности, его мать выглядела сначала довольно заинтересованной, смотря на Беса, а затем напуганной, смотря на Джоффри, должно быть, думая о том, как близок тот был к похожей судьбе.

Всё оказалось гораздо сложнее, чем он думал…

***

Последовала тщательная проверка всей пищи и вина (обнаружили что лишь в его кубке вино было отравленным) и празднование продолжилось, хотя и в довольно мрачном настроении. Да и не было другого варианта, кроме как продолжить. Дела королевств не ждут, как сказали некоторые из особо циничных придворных. Факт того, что никто даже не усомнился в необходимости продолжения свадьбы, красноречиво демонстрировало отношение знати к Бесу.

Джоффри до сих пор обдумывал всё это, пытаясь понять, кто же хотел убить его. Однако все эти соображения ушли прочь, когда женщины с празднования повели его в покои.

Его быстро довели до его покоев и закрыли внутри… там он столкнулся с обнажённой и безумно красивой Маргери, что застенчиво оглядывалась на него из-за спины, закрывая свой низ своими длинными ногами.

Боги…

Его разум помутнел, пока он осознавал увиденное. Он видел обнажённых женщин раньше… теперь же странно неприятные и одновременно приятные воспоминания об арбалете и той привязанной шлюхе налетело на него… Он на самом деле никогда не делал этого. Он предпочитал… куда более кровавое хобби. Вспоминая прошлое, он и в правду запоздал с этим.

Время исправить это.

— Не стесняйтесь, ваша светлость, я уверена, что ваше природное очарование вмиг переместится и на кровать, — говорила она, соблазнительно поглаживая постель.

«Она и вправду мастерски обращается со словами», — подумал Джоффри, задышав чаще.

Чёрт, мне нужно успокоиться.

Он оглянулся и обнаружил удобно расположенную бутылку с вином. Подавляя дрожь от знакомых воспоминаний, Джоффри восхвалил судьбу в своих мыслях. Наконец-то я иду по своему собственному пути.

Бутылка выглядела новой и запечатанной. Это было «Дорнийское Красное» хорошей выдержки с наилучшими комплиментами от Оберина Мартелла, в письме рядом с ней. Он быстро просмотрел его и отложил в сторону, одобрив это вино. Но несмотря на это, он всё же сделал крохотную пробу и смаковал её, прежде чем осторожно выплюнуть её назад в кубок…

Ни капельки не кислое. Разве что немного острое.

Сойдёт. Он допил весь кубок. Он ощущал, как начинает нервничать, ещё подходя к Маргери, после они начали целоваться.

Его сердце лихорадочно забилось, когда они углубили поцелуй, и улеглись на кровать. Это было даже лучше, чем он представлял!

Его руки начали изучать её тело, пока сердце билось всё чаще и чаще. Тук. Тук. Тук.

Вот… вот что значит быть королём!

Тук. Тук. ТукТукТУКТУКТУК.

Его сердце билось в неистовстве, пока они продолжали переплетаться на кровати. Это… ТУК не ТУК нормально ТУК…

ТУКТУКТУК

Джоффри заплакал, когда его сердце начало биться так часто, словно это был не стук, а одно непрерывное сокращение.

Затем оно наконец остановилось.

Тишина.

Джоффри безмолвно закричал, в тот момент, когда его сердце полностью остановилось, и он почувствовал глубокую, ноющую боль в своей груди.

— …Джоффри? — спросила покрасневшая Маргери.

Да этого не может быть.

Он свалился с постели, сжимая свою грудь руками. Он не мог произнести не слова, а его тело словно бы горело.

— Джоффри! — закричала Маргери.

Один из королевских гвардейцев ворвался через дверь, и рванул к Джоффри. То, как всё больше и больше людей заходило внутрь, было последним что увидел парень, пока Пурпур медленно застилал его взор.

Не могу поверить, что я снова умер девственником…

Его шея щёлкнула, а его горло смялось в пурпурной пустоте.

Он кричал в бездну, пока Пурпур поглощал его.

http://tl.rulate.ru/book/61076/1584522